

ШКОЛА МУЖЕСТВА

ЗА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ АЛТАЙСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА

№ 7 [948].

ПЯТНИЦА, 4 МАРТА 1983 г.

Цена 1 коп.

ЗАДАНИЕ письменной работы по литературе на этот раз было не совсем обычным: я просила ребят, слушателей подготовительного отделения, написать о том, что дала им служба в рядах Советской Армии, чему научились они, что запомнилось из этой поры ярче всего.

Тишина в аудитории установилась не сразу: очевидно, нахлынули воспоминания... Наблюдала за ребятами. Вот этот, светловолосый, долго смотрит в окно. Что он видит своим внутренним взглядом, что ему вспомнилось: южная жарга, холодные ночи пустыни, тишина границы? Вон тот, небольшого роста с таким юным, почти детским лицом, внимательно всматривается в чистый лист бумаги. Что хранит его память? Мне предстоит узнать это...

Они доверили бумаге самые святые мысли, самые волнующие и светлые, торжественные воспоминания. Они нашли слова, которые могли родиться только в сердце. Хочется, чтобы их услышали и разделили другие ребята, их современники, ровесники.

Пожалуй, незабываемым для каждого был день, когда он принимал воинскую присягу. Вот вос-

поминания об этом событии Валерия Субочева:

«С нетерпением мы ждали торжественного дня присяги. И вот он наступил. Под звуки оркестра, придя на Красную площадь столицы, направились к могиле Неизвестного солдата, где проходил весь ритуал. Стройные, подтянутые парни застыли в шеренге у Вечного огня. И вот эти неповторимые, волнующие минуты... Мы выходили из строя и перед стенами седого Кремля клялись на верность Родине. Мы стали ее защитниками».

Виктор Афанасьев пишет: «Я служил в морском десанте, и на мою долю выпало побывать везде: и в море, и в воздухе, и на суше. Я считаю, что свою клятву Родине дал на всю жизнь».

Ребята вспоминают то великое чувство ответственности, которое ощутили они, став защитниками страны. Николай Дрепин написал: «Я стал полностью осознавать, что в моих руках находится покой и безопасность советских людей, что я в ответе за них».

Володе Воронову принадлежат такие слова:

«Навсегда запомню ту радость, с которой нас встретили на корабле. Хо-

рошо помню первый выход на охрану государственной границы. В этот день почувствовал всю меру ответственности за свое дело, за тех, кто доверил мне высокое право охранять границы Родины».

Хамзат Чичканов охранял восточные рубежи страны. Он пишет: «Помню первый день на границе, то чувство радости и гордости, с какой осознал: я — пограничник. Впервые именно в этот день почувствовал себя взрослым. Если есть переход из мальчишества в более взрослое состояние, для меня он произошёл тогда».

Наверное, не ошибусь, сказав, что в каждой работе были мысли о том, какой прекрасной школой мужества и труда стала для ребят армия.

Вот что пишет Сергей Елышев: «Я охранял воздушные границы Родины. От меня, как от радиста, зависела неприкосновенность границ, чистое небо над нашей головой. Служба эта требовала от меня и товарищеской полной отдачи сил».

Слово — Олегу Дмитриенко: «У меня изменились взгляды на жизнь, изменилось поведение, появилась цель в жизни. Правильно говорят: армия — это шко-

ла мужества». **НОГое** пишут ребята о чувстве коллективизма, о большой армейской дружбе, слаженности в работе, взаимовыручке. Александр Ермилов рассказывает: «Мы научились понимать друг друга с полуслова, и эта вот слаженность помогала нам в учебе и работе».

А вот слова Игоря Семижонова: «Это было в песках пустыни. Я вел машину, пробил бак Бензин вытек. Была зима, холод около минус пятидесяти. Мы уже начинали замерзать, когда через два часа водитель встречной машины дал нам бензин. Это вполне естественно, так бы поступили и мы. Но я очень благодарен этому парню: ведь он спас мне жизнь».

Из работы Валентина Гришко: «Я был командиром отделения в погранвойсках. На нашей заставе был очень сплоченный и дружный коллектив, от этого зависела четкость и оперативность действий заставы по команде тревоги. Службу несли бдительно, и это нам помогло задержать двух нарушителей границы».

О силе солдатского коллектива пишет Владимир Галкин: «Помню, как нам пришлось двое суток сра-

жаться с огнем во время лесного пожара. Наш командир роты вместе с нами все это время не выпускал из рук топора. Мы и прежде уважали командира, но после этого стали уважать еще больше. Так я впервые ощутил силу солдатского коллектива».

Настоящей семьей стала армия для многих ребят, они нашли себе верных друзей, с которыми поддерживают прочные связи по сей день. «У многих из нас слезы навернулись на глаза, когда пришлось прощаться с армейской семьей после окончания службы», — пишет Михаил Детиненко.

Многим довелось служить за пределами родной страны. Такая служба еще более ответственная. Там, за границей, писали ребята, особенно обостряется чувство Родины, общности со своим народом.

Вот что рассказывает Владимир Лопатин: «Никогда не забуду, как в одном из иностранных портов я встретился с русскими людьми, услышал родную речь».

Пишут парни о чувстве интернациональной дружбы, которая роднила советских солдат с солдатами дружественных социалистических стран. «Помню праздники Дня Победы, — воспомина-

ет Владимир Фетисов, — четкий, красивый строй, берущая за душу песня вызвали бурные аплодисменты, приветствия, цветы, которыми нас встречали друзья. Думаю, что если бы все люди дружили, не было бы войн».

Юрий Лебедев тоже вспоминает парад Победы: «В этот день мы должны были исполнить в составе полка песню «День Победы» для ветеранов войны. Все волновались, ведь по тому, как мы споем, будут судить о нас, сегодняшних солдатах. Песня зазвучала — и я не поверил глазам: на трибунах вставали люди, бывшие солдаты, прошедшие сквозь смерть, плакали... Это были слезы гордости за наш народ, нашу армию».

Вы отлично справились с заданием, ребята! Но самое главное — не слова. Главное то, что вы успешно выдержали серьезный экзамен в жизни, стали защитниками страны, народа, мира на земле!

И. ГЛЕБОВА,
преподаватель литературы
подготовительного
отделения.

Сессия — это страдная пора в институте. И, как любой страде, готовятся к ней заранее. А результаты сессии — это оценка длительного и упорного труда. Не случайно отличники — те, кто добросовестно работал во время семестра, на каждом занятии, лекции или семинаре.

Из общего числа студентов агрономического факультета зимнюю экзаменационную сессию закончили на «отлично» 58 человек, на «хорошо» и «отлично» — 113. Только удовлетворительные оценки получили 55 студентов, шестеро получили «неудовлетворительно».

Конечно, успеваемость на факультете неодинакова. На первом месте оказался пятый курс. Следует отметить, что этот курс учится с возрастающим успехом. Самые высокие показатели в учебе у 151 группы, специализирующейся по орощаемому земледелию. От этой группы немалого отстала 154 группа, занимавшая на курсе и факультете второе место. Лишь третье место на факультете сумели занять студенты четвертого курса. Хуже успехи и у третьекурсников. Особенно плохи дела в 133 группе (куратор Г. К. Жукова, староста В. Мартыненко). На «отлично» сдал сессию только студент коммунист Г. Дулепов, в группе шесть троечников. В результате средний балл в этой группе находится на уровне первого курса.

Второй курс порадовал своей устойчивой успеваемостью, особенно можно отметить 122 группу, где куратор Л. В. Фомин, староста В. Жданов, комсорг А.

Чеботаев и 123 группа (куратор А. И. Приходько, староста Ю. Хаудеев, комсорг С. Пеннер).

Слабо сдавал экзамены первый курс. Особенно низка успеваемость в 112 и 113 группах. В течение первого семестра шестеро неуспевающих студентов с этого курса были отчислены. Среди первокурсников всего три отличника, 13 студентов сдали на «хорошо» и «отлично». Зато ядро троечников

ГЛАВНЫЙ ТРУД СТУДЕНТА

ков здесь сильно: 20 человек.

Вот каковы плачевные результаты низкой учебной дисциплины студентов. Достаточно сказать, что на первом курсе пропуски занятий за два последние месяца семестра составили в среднем 16,9 часа, в том числе около 11 часов по неуважительной причине. Еще выше число пропусков — более 19 часов — на четвертом курсе. Единственное средство повысить успеваемость на факультете — повысить требования к дисциплине наших студентов. Для этого необходимо системный, комплексный подход.

Равнение на лучших, воспитание на примере передовиков труда или учебы всегда было и остается одной из самых действенных мер. А равняться в коллективе есть на кого. Много добрых слов можно сказать о старостах групп, отличниках учебы Ю. Хаудеев из 123 группы, В. По- беденном — 142 гр., М. Каратунове — 143 гр., С. Меньяло — 152 гр., В. Проскуряков из 153 группы.

Не знает других оценок, кроме отличных, Ленинский стипендиат А. Давыдов. На него равняются в учебе Г. Морковкин — 151 и О. Государева — 154 группы. Думается, мы должны не только знакомить студентов с этими студентами и раскрывать секреты их успеха,

но и предоставить отличникам какие-то дополнительные права и льготы, к примеру, право первоочередного вселения в общежитие, использовать и другие поощрения.

В своей борьбе за успеваемость и дисциплину мы планируем активнее использовать связь с родителями студентов и хозяйствами. Доброе слово в адрес студента, или, наоборот, отрицательная характеристика помогут нам и на местах создать определенный психологический климат.

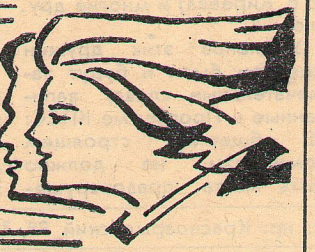
Необходима также постоянная и результативная работа с отстающими студентами в группах, на кафедрах, в партийных группах. Надо вновь восстановить шефство старших курсов над младшими, отличников — над слабо успевающими студентами. Ведь большинство из них успевают слабо лишь потому, что не умеет или не хочет правильно организовать свое время и

себя самого. Многие открыто заявляют, что им хватает и «троечки». Всему коллективу студентов, а комсомольцам в особенности, следует создавать и поддерживать атмосферу нетерпимости к середнячку-троечнику, к лодырю.

Есть и еще один вопрос, который нам самим не решить. Частенько задолженности возникают в результате нарушения положения о зачетной неделе. Когда зачетной объявляется последняя неделя перед сессией, значительное число студентов, чтобы добиться допуска к экзаменам, сдает зачеты в начале сессии в ущерб подготовки к экзамену. Если же зачетной будет объявлена предпоследняя неделя, у студентов будет возможность отработать задолженности на лабораторно-практических занятиях и сдать зачеты до начала сессии.

Таким образом, высокая требовательность к студентам в сочетании с четкой организацией их учебы в семестре, во время зачетной недели и сессии, помогут поднять дисциплину и повысить успеваемость большинства наших студентов.

В. ЛИСОВ,
зам. декана агрофака.

ИЗ ПИСЕМ В ГАЗЕТУ ДЛЯ КОГО ЗАПРЕТЫ?

«Пятиминутный перерыв... Запах дыма, сизый туман, бледные лица и огоньки сигарет. А рядом табличка: «В здании института курить запрещено». Внизу, у самого входа, в вестибюле — приказ по институту, запрещающий курение в неотведенных местах. Но не для всех действительны эти запреты. Звенит звонок — и курильщики расходятся по аудиториям. Огоньки сигарет совершают полукруг и падают прямо на замызаный пол. Коридоры пустеют. Туман медленно рассеивается по этажу. Это не долго: через 45 минут повторится то же самое.

Особенно тяжело около 73 аудитории на зоофаке. Нет курилки, и только недавно сделали форточку, от которой, в общем-то, очень немного толку.

Почти во всех корпусах есть вентиляторы, но редко увидишь их работающими. В результате этого курящие получают свои законные 30 процентов дыма, некурящие безропотно — 70 процентов. И те, и другие, как видно, довольны этим...».

ОТ РЕДАКЦИИ:

Вот такое письмо написал в редакцию студент

521 группы, слушатель отделения журналистики ФОРП Юрий Мингулов. Очень острую тему он выбрал для пробы пера.

Конечно, в чем-то, может, и сгущены краски. Вы скажете, на лестницах сейчас нет курящих — с этим всерьез стали бороться. Но если курильщиков и не застанешь на месте преступления, о нем безошибочно поведают окурки на площадках лестницы. К тому же иные сообразительные нашли такое место для курения, где их не видят, а именно — на лестницах подвальных помещений и у чердачных дверей, где, кстати сказать, наибольшая опасность пожара.

Созданы курительные комнаты в мужских туалетах. Но разве это избавило от запаха дыма в здании института? Из этих дверей валют такие густые клубы дыма, что и без особых проверок видно: вентиляция далеко не достаточна.

О вреде курения говорить, конечно, надо, надо и бороться с этой вредной привычкой. Но раз уж она пока не изжита полностью, следует позаботиться о здоровье других, некурящих, кто вдыхает никотин вместе с «не по адресу».

КРЕПИТЬ ДИСЦИПЛИНУ УЧЕБЫ И ТРУДА!

УЧЕБНОЙ МИНУТЕ— СТРОГИЙ УЧЕТ

НАЧАЛСЯ новый учебный семестр. Комсомольцы факультета механизации с новыми силами и новым энтузиазмом взялись за учебные дела.

Позади осталась сессия, которую мехфаковцы сдали со средним баллом 3,66 и вышли на третье место по институту. Многие студенты сессии закончили с отличными оценками. Как и всегда, на «пятю» все экзамены сдали студенты А. Неверов из 241 группы, С. Овсянников из 631 группы. Хочется отметить А. Стюфляева — 247 гр., В. Артюха — 243, А. Алехина — 235, Н. Турбарова из этой же группы, В. Бедарева из 233 и Е. Курьянова из 222 группы.

Однако есть среди нас, к сожалению, и такие, которые не уложились в сессию и сдают экзамены до сих пор. Это В. Шилев из 211 группы, В. Кольцов, Е. Журин, О. Кармышев из 212 группы, А. Лютынский и В. Функ из 222, В. Еремин, О. Пашнев из 621 группы, студенты И. Шаманаев — группа 622, А. Санаев — 242, В. Драчев — 244 группа. В чем причина? Только в недисциплинированности этих студентов.

Так и получилось, что теперь, когда их товарищи уже включились в учебный процесс, получают на занятиях новые знания, эти ребята тратят драгоценное время на то, что могли бы сделать успешно и в срок. Что же сулит им тогда будущая летняя сессия?

Это можно наглядно увидеть по результатам рейда «Комсомольского прожектора», который был проведен в институте и общежитии № 4 по проверке посещаемости студентами занятий. Конечно, большинство наших студентов добросовестно относятся к учебе — своему главному труду, главной обязанности. Но есть и другие. Самое обидное, что среди них и наши старые знакомцы — как раз те, о ком мы только что говорили. Видно,

известно, какое огромное значение и какой интерес не только для историков, но и всех людей современности представляют наскальные рисунки наших далеких-далеких предков. Они рассказывают нам о жизни древнего человека, культуре общества прошлого... А давайте представим, что через много веков в руки историка будущего попадет мебель студенческих аудиторий!

Это только кажется, что поверхность обыкновенного стола равнодушна, безлична и не скрывает никаких тайн. О, она может поведавать многое! И эта, не наскальная, а настольная «живопись» тоже рассказывает о культуре, вернее, об отсутствии таковой, художника, чей резец оставил на сияющей полировке неизгладимый след. Годами бьются ученые над тайной письменности острова Пасхи. Историк будущего тоже, наверное, покажутся непонятными таинственные знаки, начертанные на столах, к примеру, 401, 447, 243, 347 да и многих других аудиторий института. А вот на наш, современный взгляд, эта испоганенная поверхность стола как нельзя лучше отражает лицо тех, кто за ним сидел. Древний человек, пожалуй, содрогнулся бы, сумей он прочесть и понять смысл того, что занимает умы некоторых его отдаленных потомков. Содрогнулся бы и покраснел за человечество.

Только почему-то студенты вот не краснеют. Не только не краснеют, а считают для себя необходимым тоже приложить руку к этому делу. Что ж, политика ясна: не я первый, до меня здесь сидели многие, одной надписью больше, одной меньше... Так вот и превращается бессловесный стол в сообщника и свидетеля личных студенческих отношений. «Н плюс В — любовь», «Т — дурак». Эти формулы человеческих взаимоотношений, очень упрощенные, что называется, еще ягодики. Иные высказывания не только нельзя напечатать, а и вслух-то назвать стыдно.

Есть еще одно, что отличает древнего человека от современного студента АСХИ (правда, увы, сравне-

О ЧЕМ ПОВЕДАЛИ СТОЛЫ

не в пользу последнего): предки наши стремились создавать, а иные студенты стремятся к обратному. С болью и горечью рассказывает комендант главного корпуса Нина Семеновна Невинская: «Новые полированные столы и стулья на металлической основе с мягкими дерматиновыми сиденьями мы поставили в 243 аудитории осенью, в начале учебного года. Прошел лишь один семестр, а посмотрите на эту мебель сегодня! Столы обезображены, из 150 новых стульев «в живых» осталось лишь 47. И не только сломаны ножки и спинки: сиденья изрезаны, испорчены, вытасены и изорваны кусками поролон. Не понимаю цели этих действий!»

Да, где уж понять такие цели. Похоже, здесь, и еще в уже названной 447 аудитории занимались ярые противники мебели, или со стульями сводились какие-то давние счеты. А, может быть, по примеру героев Ильфа и Петрова это действовали искатели сокровищ? Ошиблись вы, кладоискатели. Клады надо искать не в стульях, а в столах. Тем более что ваши товарищи пока, к сожалению, не знакомы с таким изобретением цивилизации, как урна для мусора. В столах можно найти бумажки, пустые бутылки из под лимонада, окурки. А некоторые, очевидно, на лекции ухитряются закуську, чтобы не тратить драгоценное время перерыва: в столах и под столами оставлены объедки, следы пиршества.

Вот еще одно высокоинтеллектуальное развлечение нашего студента — семечки. «Это страшный бич зло нашего института», — говорит Нина Семеновна. И я с ней вполне согласна. Не говоря уж о плевах на лестничных клетках,

Так в чем же все-таки причина подобного отношения — не будем говорить, к социалистической собственности, или, по-казенному, «инвентарному оборудованию» — скажем проще и понятнее, к своему дому, ведь в институте хозяева не комендант, вахтер, техник, в институте хозяин сам студент. Где чувство гордости за свою альма-матер? Неужели и у себя в комнате кто-то позволит себе плюнуть на пол? Не думаю. Ведь в комнате-то самому убирать. И за испорченную мебель перед гостями стыдно будет. Как сделать, чтобы и здесь было стыдно? Надо подумать всем вместе.

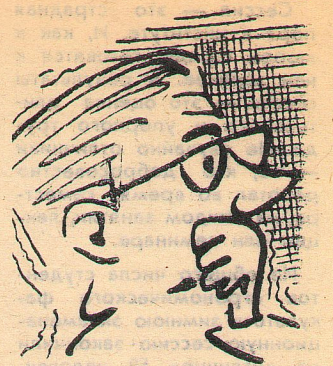
Не зря в разговоре со мной Нина Семеновна сказала такие слова: «Там, где лаборанты следят за аудиторией, например, на кафедре земледелия, там и порядок, и чистота. В тех аудиториях, где за их состоянием следят закрепленные преподаватели, тоже нет такого безобразия». Это понятно. Но как быть с теми аудиториями, где присматриваются и слушают лекции по несколько групп с разных факультетов?

Думается, меньше нам нужно надеяться на нянек. Пора и повзрослеть. Есть во многих институтах, и в нашем городе добрая традиция: студенты сами отвечают за учебные аудитории, проводят уборку. Каждая аудитория закреплена за группой, в каждой группе установлены дежурства на неделю или несколько дней. Они убирают в аудиториях, после каждой лекции проверяют столы и в столах. И тут уж — горе тем, кто нарушил общепринятый всеми порядок занятий, испортил мебель, намусорил в помещении. Сам сделал — сам и убирай. На мой взгляд, эта система себя оправдывает.

Так что комсомольцам нужно еще раз подумать над проблемой (да, как ни смешно и грустно, проблемой) охраны социалистической собственности, взять оборудование учебных аудиторий под комсомольскую ответственность, комсомольский контроль. Больше внимания этому вопросу должны уделять и кураторы групп и курсов, необходимо их личное участие в этом деле. Да и преподавателю, который читает в аудитории лекцию, можно найти несколько минут посмотреть, чем заняты во время лекции руки и головы студентов.

Существует еще и проблема дежурных групп. Были случаи пьянки в раздевалке во время дежурства. Катастрофически теряются номерки гардероба, а дежурная группа относится к этому спокойно. Здесь тоже нужно наладить строжайший контроль за ходом дежурства, использовать форму личного наряда, и может быть, пересмотреть загруженность дежурных. Возможно, вместо того, чтобы гулять во время дежурства или спать по очереди (да, и такое бывает!), студенты могли бы лишней раз пройти по корпусу, по лестницам, проверить порядок, а порой и схватить за руку его нарушителей. Дежурный в красной повязке должен стать авторитетным лицом в институте, поборником порядка и чистоты. Как это сделать — давайте подумаем вместе!

Н. ПОПОВА.

ДНД

на посту

Вот уже более двадцати лет несут свою боевую вахту, охраняя правопорядок в городах и селах, обеспечивая спокойный труд и отдых народа, добровольные народные дружины, зарекомендовавшие себя верными помощниками милиции, ставшие грозной силой в борьбе с хулиганством и другими нарушениями правопорядка, вносящие заметный вклад в дело укрепления социалистической законности.

В Железнодорожном районе г. Барнаула действуют 84 добровольные народные дружины, объединяющие в своих рядах около восьми тысяч человек, работают семь общественных пунктов охраны порядка. Кроме того, в районе созданы и активно работают специализированные народные дружины по борьбе с хищениями социалистической

ОБРАЗЦОВЫЙ ПОРЯДОК — ДЕЛО ВСЕНАРОДНОЕ

собственности и спекуляцией, по поддержанию паспортного режима, по обеспечению безопасности дорожного движения и другие.

За прошедший, 1982 год, членами добровольных народных дружин пресечено 23 преступления, задержано за нарушение общественного порядка более двух тысяч граждан, предупреждено на месте совершения правонарушения 2,645 жителей района и города.

Большая работа проделана членами специализированных дружин. В истекшем году их силами выявлено более двух тысяч случаев спекуляции, проверено более двух тысяч граждан по жилому сектору по поддержанию паспортного режима, задержано за нарушение правил безопасности дорожного движения око-

ло 14 тысяч водителей и пешеходов.

Таков далеко не полный перечень хороших и добрых дел на счету наших добровольных помощников.

Хорошо потрудились в минувшем году добровольные народные дружины таких предприятий и учреждений района, как завода геофизической аппаратуры (командир т. В. К. Иванченко), АлтайТИСИЗ (командир т. В. С. Осмушин), института «Алтайгражданпроект» (командир т. И. Ф. Макаров), краевого аптечного склада (командир т. Н. В. Киреева) и многие другие.

У членов этих дружин девизом были и будут замечательные слова, записанные в Программе КПСС: «В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонаруше-

ниям и преступности».

В 1982 году благодаря совместным усилиям сотрудников милиции и членов ДНД сократилось число преступлений, совершенных на улицах. А их могло быть еще меньше, если бы дружины выходили на дежурство своевременно и в полном составе. В истекшем году добровольными народными дружинами допущено более двухсот невыходов на дежурство по охране общественного порядка в районе, а это значит более полугодом один из микрорайонов района был «свободным» для нарушителей общественного порядка. Продолжают дружины не выходить на дежурство и в этом году. На таких предприятиях и учебных заведениях района, как маслозавод, БКСМ, БПИ, АСХИ

и других. И «результаты» такой работы по охране общественного порядка незамедлительно сказались. 18 января 1983 года в 20 часов по ул. Новой возле дома № 32 неизвестный преступник совершил грабёж — сорвал с головы женщины меховую норковую шапку и скрылся с места происшествия. Преступление совершено в районе, взятом под охрану дружины Барнаульского аппаратно-механического завода, которая в этот день не вышла на дежурство.

Стало системой не выставлять дружину на охрану общественного порядка и в полном составе. Какова же отдача от ДНД, прибывающих на дежурство в количестве 2—5 человек? А это значит, не все участки в эти дни были под надежной охраной. И, как правило, в таких местах совершается наибольшее количество правонарушений, а порой тяжких, дерзких по своим замыслам преступлений. 22 января 1983 года

около 20 часов на ул. Г. Исакова неизвестный преступник беспричинно ударил ножом в грудь гражданина Д. Как видно из приведенных примеров, преступления совершены в период работы дружин.

Работники милиции отчетливо осознают: только с помощью населения можно глубоко раскрыть причины каждого преступления, успешно против них бороться.

И. ТРИФОНОВ,
начальник отделения охраны общественного порядка отдела внутренних дел Железнодорожного райисполкома, капитан милиции.

Выпуск номера задержан по вине типографии издательства «Алтайская правда».

Наш адрес: пр. Красноармейский, 98, 310 ауд., тел. 5-12-67.